

***Т. А. Постовалова***

## **ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Новые задачи в социальной сфере, вытекающие из Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства, а также из проблем, связанных с применением ранее принятых актов, вызывают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства по социальному обеспечению. В этом отношении практическое значение имеет опыт Европейского Союза. Между Республикой Беларусь и ЕС существуют важные экономические связи, поэтому система защиты социальных прав представляет значительный интерес.

В юридической литературе эта проблема не исследована.

Особая система права ЕС впервые была отражена в Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) 1957 г. К 1992 г. ЕЭС переросло рамки чисто экономического сотрудничества и, как отмечено в Маастрихском договоре, превратилось в универсальное объединение под названием «Европейское Сообщество» (ЕС). С этого времени в специальной литературе стал употребляться термин «право Европейского Сообщества», официальный термин права ЕЭС. Интеграционный блок государств-участников получил название Европейского Союза с момента заключения Договора о Европейском Союзе (Маастрихский договор).

Социальное право в рамках ЕС является наднациональным правом, действующим наряду с национальным социальным правом каждой из стран ЕС, но имеющим приоритет по сравнению с внутренним правом этих стран.

Правовые основы предметной юрисдикции социального права ЕС вытекают из преамбулы к Договору о ЕС. В ней сформулированы мотивы его создания, а в ст. 2 изложены цели. Статья 3 Договора содержит перечень основных вопросов, относимых к ведению Сообщества.

Содержание социального права определяется местом социальной политики в общей политике ЕС. Система приоритетов социальной политики охватывает рынок труда, занятость, безработицу, социальное партнерство, социальную защиту, социальное страхование, здра-

воохранение, образование и др. Цели и задачи социальной политики предусмотрены Договором о ЕС.

Взаимодействие национального социального права и социального права ЕС осуществляется на базе принципов, закрепленных в Договоре о Европейском Сообществе и в Договоре о Европейском Союзе, материализованных и дополненных актами вторичного права, а также решениями Суда ЕС.

Согласно ст. 6 (бывшая ст. F) Договора о Европейском Союзе «Союз основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также господства права – принципах, общих для государств-членов.

Союз уважает основные права человека, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной 4 ноября 1950 г. в Риме, и как они вытекают из общих конституционных требований государств-членов, а также в качестве общих принципов права Сообщества...»<sup>1</sup>.

Принцип равенства закреплен во многих статьях Договора о ЕС, в регламентах, директивах и в решениях Суда ЕС.

Так, в ст. 12 (бывшая ст. 6) Договора о ЕС говорится, что «запрещается любая дискриминация, основанная на государственной принадлежности». В ст. 39 (бывшая ст. 48) гарантируется свобода передвижения трудящихся внутри Сообщества. При этом свобода передвижения предполагает упразднение любой дискриминации по признаку гражданства трудящихся государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости.

В соответствии со ст. 141 (бывшая ст. 119) Договора о ЕС каждое государство-член обеспечивает соблюдение принципа равной оплаты для мужчин и женщин за равный или полноценный труд.

В данной статье под «оплатой» подразумевается обычная базовая или минимальная заработная плата или любое иное вознаграждение в денежной или натуральной формах, которые работник прямо или опосредованно получает от работодателя в связи со своей работой.

Равная оплата без дискриминации по признаку пола означает, что:

а) сдельная оплата за работу одного и того же качества рассчитывается в одинаковых единицах измерения;

б) почасовая оплата за одинаковую работу рассчитывается по единым расценкам<sup>2</sup>.

В связи с тем, что по юридической природе Договор о ЕС является международным договором, то его нормы обладают высшей юридической силой по отношению ко всем другим нормам ЕС, содержащимся в актах вторичного права.

Актом унификации законодательства государств-членов является регламент, который обладает силой закона. Он содержит нормы права, носит обязательный характер и имеет прямое действие на всей территории ЕС. Унификация предполагает создание единообразного правового режима в соответствующей области отношений.

В сфере социальных отношений таким унифицирующим актом является Регламент ЕЭС 1408/71 от 14 июля 1971 г. с дополнениями Регламента № 1945/93 от 30 июня 1993 г. «О применении систем социального обеспечения к наемным работникам, лицам самостоятельного труда и членам их семей, мигрирующим внутри Сообщества». Согласно § 1 ст. 3 Регламента принцип равного режима изложен в следующей редакции: «Субъектами специальных положений данного Регламента являются лица, проживающие на территории одного из государств-членов. Они должны быть субъектами одинаковых обязательств и получать аналогичные выплаты по законодательству любого государства-члена, как и граждане данного государства»<sup>3</sup>.

Директивы носят обязательный характер, содержат «модельные» нормы права, которые нуждаются в имплементации в национальное законодательство государств-членов. Выбор форм и методов такой имплементации остается за государствами-членами. Для имплементации директивы предоставляется определенный срок. Она является актом гармонизации законодательства государств-членов.

Гармонизация имеет своей целью установление схожих правовых норм, регулирующих определенные отношения в государствах-членах. Суть гармонизации заключается в установлении общих правил, направленных на сближение положений законодательных и иных нормативных актов государств-членов в определенной области.

В ст. 4 Директивы № 79/7 ЕЭС от 19 декабря 1978 г. «О равном обращении в вопросах социального страхования» говорится, что принцип равного обращения предусматривает отсутствие прямой или косвенной дискриминации по признаку пола со ссылкой на семейный или брачный статус в отношении:

- объема программы и условий доступа к ней;
- обязанности вносить взносы и расчета их размеров;

- расчета размера пособия, включая доплаты, необходимые на супругов и иждивенцев, и условий, касающихся продолжительности и сохранения права на пособия.

Принцип равного обращения должен применяться без ущерба положением, относящимся к защите материнства. В силу ст. 7/1d из сферы действия Директивы без ущерба для прав государств-членов может быть исключено определение пенсионного возраста для целей выплаты пенсии по старости и выслуге лет и возможных последствий из этого для других пособий<sup>4</sup>.

В социальном праве ЕС в понятие «пособия» включаются пенсии по старости, инвалидности, потере кормильца, за выслугу лет и пособия по болезни, материнству, профессиональному заболеванию и производственному травматизму, семейные пособия.

В актах первичного и вторичного права, как видно из вышеизложенного, понятие «равенство» дополнено понятиями «режим равенства», «равное обращение».

Принцип равенства в многочисленных решениях Суда ЕС (в преюдициальном порядке) получил не только единообразное толкование, но и существенно уточнен. Судом сформулирован ряд принципиальных положений, касающихся применения данного принципа.

В соответствии со ст. 221 (бывшая ст. 164) Договора о ЕС основное назначение Суда ЕС заключается в обеспечении применения права Сообщества посредством единообразного толкования применения настоящего Договора. Назначение и особенности преюдициальной процедуры определены в ст. 234 (бывшая ст. 177) Договора, согласно которой Суд ЕС наделен правом выносить решения преюдициального характера по вопросам толкования учредительного договора; действительности и толкования актов, применяемых институтами Сообщества. В этой же статье даются основания и порядок обращения национальных судебных органов в Суд ЕС по вопросам преюдициального характера.

Постановка вопроса в преюдициальном порядке должна быть неразрывно связана с главным иском, рассматриваемым национальным судебным органом, а решение преюдициального вопроса – иметь существенно важное значение для вынесения решения национальным судебным органом.

Так, согласно ст. 234 Договора о ЕС Административный суд Шелонс (*de Chelons-en-Champagne*, Франция) обратился в Суд ЕС с просьбой вынести решение преюдициального характера по двум вопросам толкования ст. 141 (бывшая ст. 119) Договора о ЕС и Директивы № 79/7 от 19 декабря 1978 г.<sup>5</sup>:

1. Соответствует ли система выплаты пенсий, предусмотренная французской системой выплаты пенсии за выслугу лет для государственных служащих и военнослужащих, нормам ст. 141 Договора о ЕС? Если да, то нарушают ли принцип равной оплаты положения ст. L. 24-I-3ε Кодекса о пенсиях за выслугу лет государственным служащим и военнослужащим Франции (далее – Кодекс)?

2. В случае несоответствия ст. 141 Договора запрещают ли положения Директивы № 79/7 действие норм ст. L. 24-I-3ε(b) Кодекса?

Эти вопросы возникли в процессе рассмотрения дела C-206/00 между Г. Моуфлином (*Mr. H. Mouflin*) и ректором Академии Реймса (*de l'academie de Reims*)<sup>6</sup>.

В § 21 решения Суда ЕС отмечается, что пенсии, предусмотренные французским законодательством, подпадают под действие ст. 141 (бывшая ст. 119) Договора о ЕС. Ранее в решении Суда по делу C-218/98 Абдалау и другие (*Abdoulaye and Others*) указывалось на то, что на основании принципа равной оплаты и общего принципа равенства работники мужского и женского пола находятся в сравнимом положении.

Как предусматривает ст. I Кодекса Франции, «пенсия – это личная денежная пожизненная выплата, назначаемая государственным служащим и военнослужащим, а после смерти их законным наследникам и иждивенцам, как вознаграждение за услуги, которые они выполняли до ухода в отставку. Размер пенсии, который учитывает уровень, продолжительность и природу выполняемых услуг, гарантируется ее получателю в конце его или ее карьеры, соответствует стандарту жизни, по значимости его или ее должности».

Однако в ст. L. 24-I-3ε(b) Кодекса говорится, что «право на досрочные гражданские пенсии имеют лица: 3ε) государственные служащие женского пола: <...> б) если они представили доказательства в соответствии с процедурой, изложенной в ст. L. 31, того, что они имеют инвалидность или неизлечимую болезнь, из-за которой невоз-

можно выполнять прежнюю работу; или их муж инвалид или неизлечимо болен и он не может осуществлять какую-либо работу».

Статья L. 31 Кодекса определяет процедуру предоставления доказательств инвалидности, а также органы, которые решают вопросы в данной области. Г. Моуфлин, 6 февраля 1944 г. рождения, школьный учитель и государственный служащий департамента Марне (Франция) обратился на основании ст. L. 24-I-3ε Кодекса за назначением пенсии за выслугу лет. Основание – необходимость ухода за неизлечимо больной женой. После положительного заключения Комиссии приказом от 20 октября 1998 г. он был уволен с работы, но приказом от 10 ноября 1998 г. восстановлен со ссылкой на письмо Министерства образования от 6 ноября 1998 г., в котором указано, что право на досрочную пенсию для ухода за супругом-инвалидом имеют только служащие женского пола.

Г. Моуфлин обжаловал это решение в Административном суде г. Марне. Последний после получения мнения Государственного Совета Франции от 7.02.2000 приостановил производство и обратился в Суд ЕС.

Суд ЕС в своем решении отмечает, что французская система пенсий за выслугу лет государственным служащим и военнослужащим подпадает под действие ст. 141 (бывшая ст. 119) Договора о ЕС.

Положения статьи L. 24-I-3ε(b) Кодекса Франции предусматривают дискриминацию по признаку пола, так как только служащие-женщины имеют право на назначение досрочной пенсии в случае инвалидности мужа или его неизлечимой болезни. Между тем государственные служащие мужского и женского пола должны находиться в равном правовом положении и не должно быть различия между мужчиной – государственным служащим, член семьи которого инвалид или неизлечимо болен, и женщиной – государственной служащей, муж которой имеет инвалидность или неизлечимую болезнь.

В деле C-379/99 пенсионная касса частного фонда страхования по болезни Бармера против Г. Менауэра (*Pensionskasse für die Angestellten der Barmer Ersatzkasse VVaG v. Hans Menauer*)<sup>7</sup> Федеральный суд по трудовым спорам Германии обратился в преюдициальном порядке за предварительным решением по толкованию ст. 141 (бывшая ст. 119) Договора о ЕС со следующими вопросами:

1. Должна ли ст. 141 толковаться как означающая, что пенсионные кассы являются стороной договора найма и обязаны соблюдать

принцип равной оплаты для мужчин и женщин при выплате профессиональных пенсий?

2. Правомочны ли они производить выплаты в случае неплатежеспособности?

3. Противоречат ли нормы § 11(2a) Положения о пенсионных кассах ст. 141 Договора о ЕС?

Г. Менауэр подал иск на выплату пенсии по случаю потери кормильца на частный пенсионный фонд по страхованию болезни (далее – ЕКТV) и на пенсионную кассу Бармера (далее – Фонд) в трудовой суд. Его жена была наемной работницей ЕКТV, а ее трудовой контракт подпадает под действие коллективного договора, по которому ЕКТV несет ответственность за выплату профессиональной пенсии. Пенсионные выплаты состоят из пенсий за выслугу лет и дополнительных пенсий. За первые ответственен ЕКТV, за вторые – Фонд. В последнем случае наемный работник должен быть членом Фонда. Жена Г. Менауэра была его членом. Выплата страховых взносов в Фонд в интересах работников осуществлялось ЕКТV. Иск Г. Менауэра был удовлетворен только в отношении Фонда.

Фонд подал апелляцию в Земельный суд по трудовым спорам, но иск был отклонен. Затем была подана жалоба в Федеральный суд Германии по трудовым спорам для отмены решений нижестоящих судов.

В Федеральном суде Г. Менауэр пояснил, что дополнительные требования, предусмотренные § 11 Положения о пенсионных кассах, являются дискриминационными. Он имеет право на выплату пенсии по случаю потери кормильца как вдовец бывшей наемной работницы ЕКТV, а Фонд ответственен за их выплату как орган, которому поручено применение системы профессиональных пенсий.

Согласно Закону ФРГ «О повышении профессиональных пенсий по возрасту» (далее – BetrAVG) выплаты, относящиеся к дополнительным пенсиям, предоставляемым компаниями, могут выполняться различными способами, в частности, наниматель может прямо производить выплаты, предусмотренные системой дополнительных пенсий, но может и косвенно: путем страхования жизни работника нанимателем. Последний поручает обеспечительным фондам применять систему профессионального пенсионного страхования компании.

Нормы § 1(3) BetrAVG наделяют пенсионные кассы (Фонд) как учреждение пенсионное правосубъектностью, позволяющей наемным

работникам или их иждивенцам иметь право на юридические требования. Условия страхования изложены в Положении о пенсионных кассах.

Согласно практике национальных судов в случае недостаточности средств пенсионного фонда для страховых выплат наниматель по трудовому контракту обязан восполнить этот недостаток. В данном случае обязанность нанимателя по пенсионным обязательствам базируется на принципе равного обращения в смысле § I (1)(4) BetrAVG. Согласно § 7 этим защищается право наемных работников в случае неплатежеспособности нанимателя. Нормы § 11(2a) Положения предусматривают выплату пенсии по случаю потери кормильца вдове, муж которой был членом Фонда. Вдовцу выплачивается пенсия в том случае, если жена была членом Фонда и основным кормильцем в семье.

Федеральный суд считает, что по немецкому законодательству наниматель сохраняет ответственность за предоставление пенсии, на которую работник имеет право. Наниматель должен возмещать недостаток денежных средств Фонду и не может избежать этой обязанности. Более того, работник защищен и на случаи неплатежеспособности нанимателя.

Несмотря на то, что согласно § 1(3) BetrAVG пенсионные кассы принимают на себя ответственность гарантировать выплаты определенных пенсий, большинство ученых-правоведов не согласны с тем, что пенсионные кассы сами по себе ответственны за предоставление равного обращения по обязательствам, вытекающим из законодательства по найму. Отмечается также, что отдельно от статуса его юридической независимости пенсионные кассы являются субъектом надзора по страхованию и страхового права.

Согласно страховому праву принцип равного обращения требует, чтобы равные выплаты по страхованию производились только в отношении одинаково вносимых взносов. Если объем обязательств пенсионного фонда по страхованию, как указывается в Положении о пенсионных кассах, увеличивается, то это должно быть компенсировано более высокими взносами, если наниматель не принимает участия в выплатах собственными средствами. В случае участия нанимателя в выплате страховых взносов в пользу своих застрахованных работников ответственность по выплатам несет орган, который увольняет наемных работников, а не орган, ответственный за выплаты.

Суд ЕС в решении отмечает, что пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренные такой системой, подпадают под действие ст. 141 Договора. Такие пенсии не могут выплачиваться наемным работникам и их иждивенцам из-за преимущества, вытекающего из членства умершего супруга в системе, а пенсия назначается иждивенцу на основании отношения найма между нанимателями и супругом-иждивенцем, т. е. она должна выплачиваться иждивенцу на основании занятости умершего супруга.

В решениях по делу Барбера (Barber) и делу Пенсионного Траста Колоролл (*Coloroll Pension Trustees*) отмечалось, что программе профессиональных пенсий не мешает тот факт, что она должна быть организована в форме траста и иметь доверенное лицо, которое технически независимо от нанимателя. Поэтому в рассматриваемом деле переживший супруг может ссылаться на ст. 141 Договора в отношении с таким внешним учреждением, как пенсионные кассы, которым наниматель поручил производить выплаты профессиональных пенсий. Суд также указывает, что хотя доверительные лица сами по себе и не являются сторонами в отношении найма, но от этого выплата не теряет свой характер вознаграждения по смыслу ст. 141 Договора. Они обязаны применять принцип равной оплаты, изложенный в данной статье, несмотря на их юридическую независимость и статус страхового учреждения.

Трудности в применении принципа равной оплаты в связи с тем, что Фонд создан доверительными лицами, являются несущественными, а проблема должна быть решена в соответствии с национальным законодательством. То же самое относится к аналогичной проблеме недостаточности денежных средств, с которой могут столкнуться немецкие пенсионные кассы.

Суд ЕС по делу Г. Менауэра вынес следующее решение: эффективность ст. 141 Договора о ЕС будет снижена и правовая защита по обеспечению реального равенства будет серьезно нарушена, если наемный работник или его иждивенцы могут применять данную норму только в отношении нанимателя, но не в отношении тех, кто полномочен исполнять обязанности нанимателя. Данное утверждение сохраняет действительность и в случаях, когда по национальному законодательству наемные работники или их иждивенцы подвергаются дискриминации по признаку пола.

Для ст. 141 Договора о ЕС является существенным и то, что любое лицо, которое выплачивает пенсии, подпадающие под действие данной нормы, должно исполнять этот принцип. Принуждение наемных работников или их иждивенцев обращаться только к одному нанимателю, исключая учреждение, ответственное за выплату пенсии, может привести к ограничению числа лиц, к которым заинтересованные работники или их иждивенцы могут предъявлять свои требования. Такое ограничение может снизить эффективность ст. 141.

Применимость ст. 141 Договора к пенсионным кассам необходима и для гарантии полной и одинаковой правовой защиты наемных работников и их иждивенцев от дискриминации по признаку пола.

В деле C-124/99 Карл Боравитц против Земельного Ведомства по страхованию Вестфалии (*Carl Borawitz v. Landesversicherungsanstalt Westfalen*) (далее – LVA)<sup>8</sup> Социальный суд г. Мюнстера в преюдициальном порядке обратился в Суд ЕС за решением по толкованию права Сообщества с таким вопросом: противоречит ли положение § 118(2a) шестой книги Социальных законов Германии праву ЕС, в частности принципу равного обращения?

Карл Боравитц с 1 августа 1993 г. получал пенсию по инвалидности, которую выплачивало земельное учреждение по социальному страхованию земли Вестфалия. Письмом от 20 июня 1995 г. LVA известило его, что размер пенсии с 1 сентября 1995 г. возрос до 660,63 немецких марок. А 20 июля 1995 г. LVA сообщила ему, что за период с 1 июля по 31 августа 1995 г. он имеет право на доплату к пенсии за предшествующий период в размере 6,62 немецких марок. Однако в соответствии с положениями § 118(2a) эта сумма не будет выплачиваться, так как она не превысила 3/10 текущей ценности пенсии по инвалидности, а именно 13,80 немецких марок. Кроме того, в течение этого периода Карл Боравитц жил в Нидерландах, поэтому расходы на перевод пенсии превысили 1/10 от текущей ценности пенсии, а именно 4,60 немецких марок.

Карл Боравитц подал возражение в LVA, в котором указал, ссылаясь на ст. 3 Регламента № 1408/71, на нарушение принципа равного режима.

Апелляционный совет LVA решением от 16 апреля 1996 г. отклонил возражение на основании того, что положения § 118(2a) не подпадают под действие § 1 ст. 10 этого Регламента в силу того, что эти нормы действуют, когда происходит снижение, изменение, приостано-

новление, запрет или другие конфискационные действия в отношении пособий. А они согласно § 118(2а) не производились.

После этого решения Карл Боравитц подал иск в Социальный суд г. Мюнстера.

Участвующее в судебном процессе Правительство ФРГ указало, что положения § 118(2а) не устанавливают различий между гражданами и негражданами. Имеются в виду только различия между выплатами, произведенными в Германии и в других государствах. Положения § 118(2а) являются специальной нормой права социального обеспечения и устанавливают исключения из общего правила. Выплаты социальных пособий за рубеж производятся бесплатно, но так как издержки по выплатам за границу часто более высокие, а получатели не вносили более высокие взносы в систему социального страхования, то это исключение является справедливым в случае экономически невыгодных платежей.

Суд ЕС в решении отмечает, что в рамках процедуры, предусмотренной ст. 141 (бывшая ст. 177) Договора о ЕС, он не имеет права давать указания по соответствию национальных средств праву Сообщества. Однако, как было уже сказано в решении Суда ЕС по объединенным делам C-37/96 и C-38/96 Содипрем и другие против Генеральной дирекции Доанес (*Sodiprem and Others v. Direction Generale des Doianes* (1998)), Суд ЕС наделяется правом на принятие решений в преюдициальном порядке по толкованию права Сообщества, а также определять, существует ли такое противоречие, для того чтобы решить рассматриваемое дело.

Принцип равенства, изложенный в ст. 3(1) Регламента, препятствует национальным законодательствам устанавливать более высокий минимальный размер денежных пособий гражданам Сообщества, проживающим в другом государстве-члене, при условии, что перевод пособия в другое государство не требует более высоких издержек, чем те, которые положены при выплате пособий в рамках первого государства.

Данный вывод обоснован положениями ст. 10 Регламента № 1408/71 и ст. 58 Имплементационного регламента № 574/72. В ст. 10 говорится, что пособия по инвалидности, старости, потере кормильца, производственному травматизму или профессиональному заболеванию и другие выплаты, предусмотренные законодательством одного или более государств-членов, не могут быть предметом снижения, изме-

нения, приостановления, запрета или других конфискационных действий на основании того факта, что получатель проживает на территории иного государства-члена или что орган, ответственный за выплату, находится в ином государстве.

Имплементационный Регламент № 574/72 от 21 марта 1972 г. в ст. 58 предусматривает, чтобы расходы, понесенные при выплате пособий, в частности почтовые и банковские, возмещались получателем выплачивающей организации на условиях, предусмотренных для этого законодательством, применяемым данным учреждением.

Суд отмечает, что возмещение расходов, понесенных при выплате пособий, предусмотренных ст. 58 Регламента № 574/72, не может возлагаться, если издержек такого рода не было. Как пояснил Карл Боравитц национальному суду, и это подтвердила Комиссия, выплаты по социальному обеспечению между Германией и Нидерландами производились по четкой системе. Согласно этой системе информация, относящаяся к выплатам пенсии Карлу Боравитцу, пересылалась в соответствующее учреждение государства проживания пенсионера. Учреждение производило выплату пенсии посредством местных платежей, поэтому данная система не содержит никаких дополнительных издержек, так как фактически никаких выплат за границу не было. Кроме того, дело в основном процессе касалось выплаты за предыдущий период отдельной суммы, связанной с пенсией, носящей периодический характер. Выплата этой суммы не порождает расходов, если этот размер включается в будущие пенсионные платежи. Отдельные выплаты не должны причинять ущерб пенсионеру.

Особо Суд ЕС в этом деле остановился на выяснении прямой и косвенной дискриминации.

Комиссия ссылается на тот факт, что установленный порог выплат в § 118(2а) не является прямой дискриминацией, основанной на гражданстве, так как зависит только от того, производится выплата внутри Германии или за ее пределами. Однако возможна косвенная дискриминация, так как пенсионеры, получающие пенсию за пределами Германии, находятся в невыгодном положении.

Суд разъясняет, что объектом ст. 3(1) Регламента № 1408/71 является установление в соответствии со ст. 48 Договора о ЕС равенства в области социального обеспечения без различия по гражданству, путем отмены любой дискриминации, вытекающей из гражданства.

Принцип равного обращения, изложенный в ст. 3(1) Регламента этого дела, запрещает не только явную дискриминацию по признаку гражданства получателя любых пособий в системе социального обеспечения, но также все скрытые формы дискриминации, которые путем применения других определяющих критериев приводят фактически к такому же результату.

Исходя из этого, условия национального законодательства должны рассматриваться как косвенная дискриминация, так как при применении безотносительно к гражданству они существенно воздействуют на работников-мигрантов, а также и в случаях, когда подавляющим большинством лиц, на которых они воздействуют, являются работники-мигранты. Случаи, при которых существует риск для работников-мигрантов, также относятся к косвенной дискриминации, как было показано в деле C-237/94 O'Flynn v. Adjudication Officer (1996).

Из этого прецедента очевидно, что, несмотря на объективные оправдания, нормы национального закона должны рассматриваться как косвенная дискриминация, если они косвенно воздействуют на граждан другого государства-члена более неблагоприятно, чем на граждан государства, законодательство которого применяется.

Эти прецеденты верны и в отношении рассматриваемого дела Карла Боравитца, так как данная норма существенно влияет на граждан других государств-членов, получающих пособия за пределами Германии. Таковую дискриминацию нельзя оправдывать существованием высоких издержек, связанных с выплатами за границу. Любое оправдание в этом отношении приводит к тому, что эти издержки могут быть указаны как неизбежные. Кроме того, возмещение расходов, предусмотренных ст. 58 Регламента № 574/72, не может производиться, если издержек такого рода не было.

Таким образом, толкование Судом ЕС норм актов первичного и вторичного права обеспечивает единство правоприменительной практики исходя из интересов Европейского Союза в целом.

Общая тенденция в рассматриваемых делах о недопустимости дискриминации аналогична правопорядку, заложенному Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

---

<sup>1</sup> Договор о Европейском Союзе // Европейское право. М., 2001. С. 523–552.

<sup>2</sup> Договор, учреждающий Европейское Сообщество // Европейское право. М., 2001. С. 553–699.

<sup>3</sup> Regulation (EEC) № 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community // Official Journal L. 149, 05/07/1971. P. 0002–0050.

<sup>4</sup> Council Regulation (EEC) № 1945/93 of 30 June 1993 amending Regulation [EEC] № 1408/71 on the application of social security schemes to employed persons, to self-employed persons // Official Journal L. 181, 1993. P. 1.

<sup>5</sup> Council Directive (EEC) № 79/7 of 19 December 1978 // Official Journal L. 6, 1979. P. 24.

<sup>6</sup> Judgment of the Court (Second Chamber) of 13 December 2001. Henri Mouflin v. Recteur de l'academie de Reims // European Court reports 2001. P. I-102001.

<sup>7</sup> Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 9 October 2001. Pensionskasse für die Angestellten der Barmer Ersatzkasse VVaG v. Hans Menauer // European Court reports 2001. P. I-07275.

<sup>8</sup> Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 21 September 2000. Carl Borawitz v. Landesversicherungsanstalt Westfalen // European Court reports 2000. P. I-07293.

